Время летит быстро, буквально пускаясь вскачь. Казалось, я только вчера веселилась смотря, как празднуют свой выпуск мои ученики, а вот уже прихожу в себя и понимаю, что сижу напротив Минато с ритуальной чашей саке. Это самое яркое воспоминание, после я не видела уже ничего, кроме пылающих синих глаз. Нет, потом я выслушала много восторгов по поводу моего белого свадебного кимоно и остальных смен одежды, да и самой церемонии в целом, но сама ничего не помнила. Абсолютно. Хотя нет, я помнила, что Акено-сенсей прислал мне в подарок свиток Призыва… его Призыва, а вот все остальное… Было ощущение, что у меня просто вырезали кусок памяти, и я не замечала ничего кроме ставшего таким родным и близким мужчины. Впрочем, главное действие я все же запомнила и это была… брачная ночь. Да-да, именно она! Столько наслаждения, ласки и неги. Настоящее единение душ. Продолжавшееся ровно неделю, на время которой нас оставили в покое, а после реальность вторглась в наш уютный мирок. Пришлось вновь брать себя в руки и напяливать привычную маску Узумаки-химе, которой чужды сильные чувства. У команды Минато была первая миссия вне деревни.

Сложно сказать, кто переживал из-за этого сильнее, наверное все же я, но провожая их я улыбалась искренне, как и желала удачи. У меня не было времени на грусть, через пару часов мне сообщили, что я тоже отправляюсь на миссию. Все как мне и обещали, я буду ее выполнять вместе с командой своих учеников. Ничего сложного, просто сопровождение каравана с припасами, а назад уже с ранеными. Все просто, но требует огромной отдачи, ведь мои навыки ирьенина были далеки от идеальных, зато имелись огромные запасы чакры, которыми я щедро делилась с другими. Именно это позволяло раненым, которых сопровождала я, добираться до пункта назначения живыми (по большей части), а главное, в гораздо лучшем состоянии, чем остальные рассчитывали. Впрочем, меня это волновало не сильно, для меня главным стало другое, я смогла встретиться со своими учениками, убедиться, что они в порядке. Хотя оказалось даже больше, я увидела, что мои ученики выросли, война их пообтесала и заставила по-другому смотреть на вещи. Они уже участвовали в боестолкновениях и почувствовали, каково это — терять товарищей.

Я не берусь описывать свои чувства, когда еще вчерашние дети встретили меня глубокими поклонами. В их глазах появилось спокойствие и мудрость много видевших в жизни, исчез негатив и отголоски ненависти. Удивительно, но им потребовался месяц, довольно спокойный и не богатый на происшествия (относительно первых лет войны, конечно), чтобы оценить мои старания во вбивании им прописных истин. Они были благодарны мне, что я так их тренировала, неожиданно открыв для себя, что именно благодаря моему садиз… педагогическому таланту получили навыки, что обеспечили им выживание. Особой статьей шло то, что я в приказном порядке заставила их учиться на ирьенинов. Только побывав на линии фронта, там, где нельзя сразу же прибежать в госпиталь, они поняли ценность этого умения. Да… я не ожидала такого эффекта, но почувствовала настоящую гордость, смотря на

них и слушая дифирамбы от командования. Рано говорить о том, провалилась ли я, как джоунин-наставник или нет, но уже сейчас видно, как изменились дети. Приятно осознавать, что первопричиной этого стала я. Теперь они были настоящими шиноби, а не простыми новичками напялившими хитай-ате.

Ну, так и тянулись дни, скучно и однообразно, зато с Минато мы стали видеться чаще. Теперь он бывал на фронте короткими набегами, в основном отдавая все время ученикам. Иногда я присоединялась к их тренировкам, но чаще всего просто приносила перекус и напоминала, что отдыхать тоже надо. Впрочем, меня слушали не слишком внимательно, продолжая тренировки на грани своих возможностей, старательно становясь сильнее и добавляя головной боли мне и Микото. Да-да и Микото, которая прониклась искренней симпатией к забавному мальчугану по имени Обито. Не уверена, но у меня было четкое ощущение, что она решила пойти моим путем и завести себе личного ученика, полностью игнорируя то, что тот заводиться не слишком желал. Правда, кто его будет спрашивать? Из родственников одна бабка и, вроде, тетка. Обе из Клана Учиха и, увидев, что на их непутевое чадо обратила внимание дочь Кагами-сана… в общем, у Обито не было и шанса, он стал учеником, нянькой для Итачи и главным развлечением Учиха-химе. В обмен получал знания и тренировки, о которых и мечтать не мог до этого момента. Я считала, что это был равноценный обмен, он нет. Кто б его спрашивал? Никто.

В таком темпе прошло еще пара месяцев, Минато и его команду стали часто использовать в миссиях на границе. Не самых сложных, в основном патрулирование или же поиск шпионов, зато опасных. Не удивительно, что в итоге им вручили патенты на чунина, одновременно с моими ребятами. Я в тот день была вдвойне горда, что вызывало смешки у Минато. Впрочем, говорить что-либо в открытую он не спешил, прекрасно осознавая, что я имею право на такое поведение. В конце концов, сила Какаши и Рин (да и Обито, если честно) моя заслуга. Именно я трети… тренировала их пока мой муж нагонял страх на вражеских шиноби. Иными словами, жилеты ребята получили только благодаря мне и своему упорству. Зато дальше начинались сложности. Чунин не генин, уровень опасности сразу же возрос. Ну, не для Акеми, которую перевели в деревню, а для остальных вполне. Усиленные тренировки, пока они возвращались в Лист для отдыха, не слишком спасали ситуацию, но я не отчаивалась. В конце концов, война медленно, но верно переходила в статус затяжной, когда ни у одной стороны нет достаточных сил для одного удара. Мне оставалось только ждать и надеяться, помогая ребятам получать самое качественное снаряжение из всех возможных. Пока это срабатывало.

Спустя еще полгода, стало совершенно понятно, что война начинает подходить к логическому завершению, а Кумо прислало своих гонцов. Началось обсуждение перемирия. Видимо, Эй понял, что такими темпами угробит свою деревню, а до меня не дотянется, как и не сможет отомстить за потерю джинчурики, да и той команды, которая убила Джун-сан. Я ведь про свое обещание не забыла, выследила всех причастных, пусть убить Райкаге и Хокаге, чьи подчиненные это сделали, мне не удалось. Хотя буду честной, первого я не винила, а о втором

обещала позаботиться Мито-сама, поэтому и отступила от мести, ограничившись вырезанием непосредственных исполнителей и парой мелких гадостей уже правителям. Впрочем, не буду о грустном, этого хватает в моей жизни, зато позитива слишком мало, но не сегодня! В конце концов, сейчас я собираюсь упаковать обед и пойти посмотреть на очередную тренировку команды Минато на взаимодействие. Мда… посмотреть и посмеяться, попутно посмотрев, как себя чувствует Какаши. Не зазвездился ли? Все же не каждый день ему сообщают, что отправили его данные для рассмотрения на присвоение ранга джоунин. Правда, не буду ему говорить, что прошение приняли и в течении суток он получит законное повышение.

— Ребята, пора обедать! — с трудом дожидаюсь, пока Минато закончит раскатывать учеников по полигону, а после и пояснять их ошибки. Это, кстати, выглядит довольно забавно, джоунин с Хирайшином, против детишек со всем остальным. Правда, это мне забавно, ибо против меня у Минато не получится сражаться на одном тай и скорости, а вот его команде пришлось не сладко. Шишки набили все, кроме Рин, ее мой муж пожалел, девочка все же.

— Кушина-сенсей! — Рин с Какаши обрадовались мне, как родной.

— Я тоже рада вас видеть, — улыбаюсь и вручаю девочке предусмотрительно распечатанную из свитка корзинку со снедью. — Держи.

— Я люблю вашу еду, сенсей! — радостная улыбка и она блаженно принюхивается к идущим ароматам.

— Не подлизывайся! — смеюсь, смотря на то, как она припахивает Какаши для создания удобного места для пикника.

— И в мыслях не было! — клятвенно заверяет меня девочка. — Обито, идем!

— Я не голоден! — тут же заупрямился Учиха, смотря, как Рин начинает раздавать бутерброды… угу, правда, в них мяса было больше, чем хлеба, но подобное устраивало всех, а для витаминов там овощи на гриле приготовленные есть, да и парочка контейнеров с салатами. С фруктами уже сложнее, но и их я прихватила, правда в отдельном свитке, как и горячий чай со сладостями. Ну, люблю я сытно, с комфортом и в хорошей компании есть, тут уж ничего не попишешь.

— Эээ… ты такой мужественный, Обито-кун, — мило улыбаюсь, но тут же придавливаю его КИ, хотя особого гнева не ощущаю, но спустить такое с рук мальчишке не собираюсь. Тем более, его собственный желудок подводит, выдавая громкую руладу. — Ты думал, что я скажу так, тебане?! — впечатываю кулак ему в макушку. — Шиноби должен быть сильным, а чтобы быть сильным, надо хорошо питаться. Быстро пошел есть, тебане!

Мой спич не остается незамеченным, Минато с трудом сдерживает улыбку, но не вмешивается, позволяя мне влезть в перепалку с Обито. Впрочем, вся эта экспрессия и спор на тему полезного питания преследовало одну цель, я хотела немного развеяться и просто ощутить себя обычным человеком. Не Узумаки-химе, а просто Кушиной. Удивительно, но именно рядом с Обито это получалось проще всего. Он легко откидывал все условности и плевал на приличия. Нет, с одной стороны это плохо, но с другой… он был так по детски очарователен в своей мнимой грубости, что у меня просто рука не подымалась его переучивать. Ничего. Со временем поймет, что в его поведении неправильно. Хотя неправильно ли? Мне нравится его непосредственность, а в умении держать себя я уже убеждалась, на приемах, куда его пару раз затаскивала Микото во имя обучения. Он умел себя держать, не так, как остальные Учиха, холодным принцем ему не быть, но воспитание у него было прекрасным, а небольшое бунтарство лишь придавало шарму. Этакая изюминка, которая отличала их ото всех прочих. Добавить ему сил и умений… у Учиха появится прекрасный кандидат на роль Хокаге. Только вот я это вслух не скажу, загордится.

Препирались мы с Обито не слишком долго, в конце концов, Рин это надоело и она пришла его приглашать. Естественно умоляющего взгляда возлюбленной он не выдержал и покорно пошел подкреплять свои силы. Я есть не хотела, но просто посидеть и поболтать о чем-то абстрактном была не против, как и обсудить с Минато результаты последних медицинских обследований его команды. Нет, ничего страшного у них не было обнаружено, просто их постепенная интоксикация шла семимильными шагами и они уже получили иммунитет к большинству известных ядов (Какаши так и некоторых редких), наступал новый этап, мы решали, стоит ли проводить усиления их тел с помощью ирьедзюцу. Пока оба склонялись к мысли, что это глупо. Вначале стоит дождаться, когда пройдет гормональный взрыв и уже после экспериментировать. На том и порешили, как раз к концу трапезы. Пришлось вспоминать, что у меня есть и другие дела, а после покидать приятную компанию, все равно Минато вечерком вернется в нашу уютную пещерку.

— Слышала, тебя вызывал Хокаге, Минато? — удобно устроившись в большом и мягком кресле с кружкой чая, лениво замечаю я. — Неужели утвердили Какаши на внеочередное повышение?

— Да, — Минато улыбнулся, прекрасно разгадав мой маневр, но отказываясь отвлекаться от чтения очередного свитка. — Завтра будет его первая миссия в этом звании.

— Какая? — искренне хотелось заснуть, но пока я сдерживалась, слишком любопытно было услышать ответ.

— На мосту Каннаби, — все так же не отрываясь от свитка, ответил он мне.

— Где? — сонливость слетела с меня мгновенно.

— На мосту Каннаби, — удивленно оторвавшись от чтения, повторил Минато. — Обычная диверсия.

— Минато, тебе напомнить, какая там охрана? — мрачно смотрю на него.

— Для этого с ними и иду я, — мне обезоруживающе улыбаются. — Я отвлеку основную массу охранников, пока моя команда ставит взрыв-печати.

— Рискованно, — закусываю губу.

— По последним данным там затишье, — пожимает плечами мой муж. — Сейчас самое время ударить и отступить, аналитики выдали довольно большой процент успеха.

— Да? — ощущаю дикое сомнение, я просто знаю, что никакого большого процента успеха нет. Только вот и разведка моего Клана многого сообщить об этом месте не могла. Слишком многих агентов и информаторов убили, а новых вербовать сложно и некому.

— Кушина, в чем дело? — теперь моя тревога передалась и Минато.

— Не знаю, просто плохое предчувствие, — откровенно вру, но тут уж ничего не поделаешь.

— Кушина… — понимаю, что мою ложь заметили и недовольно морщусь.

— Прости, Минато, но у меня правда нет фактов, — отвечаю честно. — Я просто знаю, что с этой миссией не все так просто.

— Что ты предлагаешь? — тяжелый вздох в ответ, но взгляд внимателен.

— Я отправлю с вами для прикрытия Аико-чан и Фумико-сан, — отвечаю достаточно твердо. — Они будут присматривать за детьми. Не волнуйся, на глаза не попадутся и вмешаются только в крайнем случае.

— Если тебе так будет спокойнее, я не против, — немного подумав, согласно кивает он.

— Спасибо! — широкая улыбка появляется на лице и я с тихим писком бросаюсь его душить в объятиях. Настроение в комнате мгновенно меняется, но разве кто-то будет осуждать за это молодых и страстных? Покажите мне того самоубийцу!

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54469/1412133